

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/55>

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКИ ПРОСТИТУЦИИ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

©*Минстер М. В.*, канд. юрид. наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, mminster1@yandex.ru
©*Павловский И. С.*, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, iztaygi@bk.ru

**DEFINITION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF PROSTITUTION:
PROBLEMATIC ASPECTS IN THEORY AND LEGAL PRACTICE**

©*Minster M.*, J.D., National research Tomsk state University, Novosibirsk, Russia, mminster1@yandex.ru
©*Pavlovsky I.*, National Research Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, iztaygi@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются определение понятия «проституция» и характеристика некоторых признаков позволяющих разграничить проституцию от иных сексуализированных форм девиантного поведения. На основании результатов проведенного исследования научных работ в современной криминологии и уголовном праве, а также анализа уголовного законодательства РФ и судебной практики сделаны следующие выводы. Проблемы понимания данного термина заключаются в том, что закон не устанавливает его четкого определения, а для юридической практики это имеет важное значение, т.к. в российском законодательстве понятие «проституция» используется при конструировании нескольких диспозиций норм УК РФ и КоАП РФ и отграничения от других составов преступлений и уголовно ненаказуемых действий. Кроме того, рассматриваются особенности субъекта проституции и его специфическое восприятие законодателем в проблемном аспекте. В заключении статьи учитывая сущность и признаки проституции выработано определение понятия «проституция» и сформулирована двухзвенная классификация признаков проституции.

Abstract. The article discusses the definition of the concept of “prostitution” and the characteristics of some signs that allow to distinguish prostitution from other sexualized forms of deviant behavior. Based on the results of the research of scientific works in modern criminology and criminal law, as well as the analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and judicial practice, the following conclusions are made. The problems of understanding this term are that the law does not establish a clear definition of it, and for legal practice it is important, because in Russian legislation, the concept of “prostitution” is used in the construction of several dispositions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation and delineation from other elements of crimes and criminally non-punishable actions. In addition, the features of the subject of prostitution and its specific perception by the legislator in the problematic aspect are considered. In the conclusion of the article, taking into account the essence and signs of prostitution, a definition of the concept of “prostitution” is developed and a two-tier classification of signs of prostitution is formulated.

Ключевые слова: преступление, проституция, признаки проституции, субъект проституции, социально-правовая проблема, толкование термина проституция.

Keywords: crime, prostitution, signs of prostitution, the subject of prostitution, socio-legal problem, interpretation of the term prostitution.

В течение последних десятилетий в России бурно происходят трансформационные процессы, связанные с переходом к постиндустриальному этапу развития общества, преобразованием его социальной структуры, выявляются новые тенденции в динамике социальных реалий (в частности, изменение социальных систем в сторону большей открытости, маргинализация групп, не успевающих адаптироваться к системным изменениям, множественность типов мышления и т.д.) [1, с. 3]. Наблюдается либерализация половой морали, ослабление некоторых табу в сексуальной сфере, распространение рискованного сексуального поведения и, как следствие, возрастание уровня социально-значимых заболеваний [2, с. 3]. По оценкам экспертов, именно женщины и молодые девушки являются одной из наиболее уязвимых групп населения в России.

Проституция является одной из актуальных социальных проблем в современной России и от того, как она разрешается зависят нравственный климат в обществе и тенденции преступности в будущем. Проституция неизбежно ведет к деформации психологических качеств человека и моральной деградации личности, к разрыву социально-полезных связей, распространению заболеваний, передающихся половым путем, созданию специфической среды для совершения преступлений. В последние годы эксплуатация проституции стала сферой интересов организованной преступности, появляются новые формы вовлечения в эту сферу женщин и их «клиентуры» (массажные кабинеты, сауны, бюро знакомств и т.п.).

Юридическая практика все чаще и чаще сталкивается с термином «проституция». В российском законодательстве этот термин используется при конструировании нескольких диспозиций норм УК (ст. 127.1, 240, 241) и КоАП (ст. 6.11, 6.12) и др. Однако есть проблемы понимания данного термина, так как закон не устанавливает его четкого определения. Необходимость закрепления на теоретическом и правовом уровне понятия «проституция», обосновывается:

1. признанием проявления проституции как формы сексуальной эксплуатации в международно-правовых актах, ратифицированных мировым сообществом и Россией. [3, с. 55-58]. Однако не смотря на признание во внутреннем законодательстве это не закреплено;

2. необходимостью разграничения некриминальных злоупотреблений в сфере сексуальных отношений от административных правонарушений. Иначе правоприменители будут принимать решение, руководствуясь обыденным пониманием;

3. потребностью определения сущностных признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 127.1, 240, 240, 241 УК РФ, для отграничения от других составов преступлений и уголовно ненаказуемых действий, также устранить неоднозначное толкование термина правоохранительными органами;

4. перспективой легализации сексуальной коммерции как меры по ограничению негативных последствий проституции.

Понятий «платного секса» существует великое множество, но на основании изучения различных подходов и мнений ученых крайне сложно выработать определение. Так, А. Н. Игнатов писал о том, что «сформулировать четкое определение проституции не просто. Не случайно в законодательстве многих стран используется лишь сам термин и указываются отдельные формы проституции» [4, с. 18]. Некоторые ученые даже видели в этом дополнительную причину декриминализации этого явления. Например, Я. И. Гишинский писал, «юридически значимое определение проституции — сложная задача, не нашедшая

удовлетворительного решения ни за рубежом, ни у нас. Это может служить дополнительным — формальным поводом против криминализации проституции» [5, с. 375].

Для создания четкого понятия проституции следует учитывать ее признаки. Как и в многих понятиях эти признаки стоит поделить на обязательные (основные, главные) и факультативные (второстепенные, несущественные). Необходимо выделить признаки, которые будут разграничивать проституцию от других явлений и больше не позволят изменять это понятие, сужая или расширяя его. Это крайне важно для закрепления этого понятия в праве. Однако мы коснемся лишь, некоторых проблемных признаков.

Первый признак, именуется систематичностью, неоднократностью или регулярностью сексуальных отношений с различными партнерами. Для признания сексуальных услуг проституцией, требуются минимум два различных по времени факта их оказания за вознаграждение. Именно два и более самостоятельных эпизода вступления в платную половую связь говорят о совершении однородных действий, связанных единой направленностью, и подтверждают признак систематичности, т.е. сложившуюся систему поведения в конкретный более или менее продолжительный промежуток времени. Единичный платный половой акт не является проституцией, а последующая за ним с краткой временной разницей возмездная секс-услуга доказывает наличие уже сложившейся определенной линии действий лица как ряда последовательных, внутренне и неразрывно связанных между собой. Второй половой акт за плату без значительных разрывов во времени образует систематичность, как достаточную и необходимую совокупность самостоятельных случаев проституции. Однако выделение данного признака спорно. Есть мнения, что данный признак может быть довольно сложно установить. Оказывало ли лицо сексуальные услуги однократно или многократно? Недоказывание правоприменителем по субъективным причинам систематичности оказания секс-услуг может быть принято в качестве аргумента отказа от установления факта проституции, ибо этот признак позволяет отличить разовый платный секс от проституции. Как вариант, этот признак можно отнести к необязательным, но тогда, может разрушиться вся конструкция. Более удачный вариант – отнести его к дополнительным признакам. Но в любом случае, законодателю предстоит много размышлять над этим.

Результаты анализа судебной практики показывают, что одним из признаков проституции, граничащим с систематичностью, является продолжительность данного вида деятельности. Согласно систематичности, проституция предполагает не единичные половые контакты с партнерами, а неконкретизированное по продолжительности и масштабу «занятие». По мнению М.М. Русаковой, форму возмездных сексуальных отношений следует считать проституцией при определенной периодичности или частоте сексуальных контактов за плату [7, с. 43]. Исследователями отмечается расширение «маятниковой» проституции с периодическим входом и выходом из сферы коммерческого секса с последующей возможностью повторного входа. Новая модель проституции характеризуется эпизодической вовлеченностью в секс-бизнес, отсутствием мотивации к оказанию сексуальных услуг на регулярной основе. В этой связи по продолжительности представляется верным выделять проституцию как: а) акты-эпизоды (бессистемные, не менее двух раз) или б) акты-системы (многоразовые, более двух раз). К актам-эпизодам следует отнести временную проституцию без признака профессионализации (отказ лица от нее по истечении небольшого промежутка времени либо возвращение с минимальной интеграцией в профессиональную среду и невысокой клиентской нагрузкой, индивидуальная секс-работа). Временная практика «непрофессиональной» проституции актуализируется при потребности в деньгах ввиду утраты иного источника постоянного дохода. Акты-эпизоды образуют периодическую

проституцию при наличии не менее двух фактов сексуальной связи за вознаграждение с длительным прерыванием участия в оказании возмездных половых услуг. Акты-системы означают занятие проституцией как профессиональной деятельностью с многократным (многоразовым, более двух раз) вступлением в платные сексуальные отношения и без значительного временного разрыва между ними.

В качестве следующего признака проституции рассматривают, конечно же, оплату сексуальных услуг проститутке в виде денег, подарков, благ и различного рода услуг. В свое время Г. Зиммель указывал, что «природа денег и природа проституции аналогичны [6, с. 130-182]. В условиях товарно-денежных, вещных, отчужденных отношений проституция становится символом межчеловеческих отношений». Продолжая рассуждения Г. Зиммеля, Я.И. Гишинский пишет: «Отношения, опосредованные деньгами, безразличные к субъекту, ими владеющему, — отчужденные отношения. Это в полной мере относится и к продаже тела — сексуальным отношениям, превращающимся под влиянием денег, товарности из интимных, личностных в вещные, отчужденные» [5, с. 374].

В сравнении с иными признаками возмездности проституции не вызывает массовых споров в научной среде. Критерием разграничения сексуально-аморальных поступков от проституции является коммерческий характер секс-услуг, на что и указывают большинство исследователей. Так, Ю. М. Ткачевский полагал, что «понятие проституции по своей сути сближается с неразборчивостью в интимной жизни, которая может быть связана с частой сменой половых партнеров, иногда — с получением одной из сторон подарков и денег... Основное отличие проституции от «эротических злоупотреблений» заключается в том, что проститутки вступают в половую связь с различными лицами за плату» [8, с. 69].

Именно признак возмездности, определяющий коммерческий характер полового акта, переводит его в статус секс-услуги, которая, в отличие от беспорядочных сексуальных сношений, предполагает обязательную предварительную договоренность о плате за нее. Следует согласиться с мнением А. Н. Игнатова и А. П. Дьяченко, определивших главными признаками проституции «...систематичность действий и предварительную договоренность об оплате, хотя цена может быть заранее и не названа» [4, с. 62]. Форма же расчета (деньги, ювелирные украшения, и др.), способ или момент передачи вознаграждения (до или после сексуального акта) могут быть самыми разнообразными.

В теории права многими учеными проституция определяется ее целью. Это следующий признак, который тоже довольно неоднозначен. Продажу женщинами своего тела И. Блох обуславливает целью добыть средства к существованию, личного обогащения, однако такую формулировку нельзя считать безупречной [9, с. 25]. Как известно из практики изучения этого феномена, вхождение работника в сексуальный бизнес не всегда преследует цель обогащения. Так, например, для проституции подростков из материально благополучных семей определяющими факторами являются интерес, любопытство, желание приобрести сексуальный опыт, стремление показать себя взрослым, желание протеста, конфликт с родителями и проч. [10, с. 124]. Занятость в проституции отмечается среди лиц, относительно благополучных в социальном плане, отнюдь не нуждающихся в деньгах. Известны случаи, когда занятие проституцией носило характер увлечения «для сексуального разнообразия», «сексуального удовлетворения». Исключается какая-либо цель проституции при принудительном ее характере. Неточно и указание на признак «обеспечения себя средствами существования», поскольку проститутки зачастую вынужденно ввергаются в сексуальную коммерцию для содержания своих близких, оказания им помощи (тяжелая болезнь, необходимость дорогостоящей операции и др.), а равно иных, в том числе благих целей (например погашение долга, оплата обучения и т.д.). Чтобы в полной мере учесть это,

следует дополнительно выделить мотивирующие (лично-стимулирующие) признаки, оказывающие влияние на формирование у личности установки на занятие проституцией (возмездный характер услуг, сексуальное разнообразие, удовлетворение сексуальных потребностей и др.) и безмотивные (лично-нейтральные), характеризующиеся отсутствием желания лица заниматься этим (в частности, при насильственном вовлечении в занятие проституцией).

В научной литературе получило распространение определение проституции как продажи своего тела, торговли человеческим телом или предоставления его в пользование. Вслед за теорией и судебными актами проституция толкуется как торговля телом. Научное определение проституции через продажу тела представляется нам неверным потому, что это словосочетание — литературный прием, образное, житейское выражение, использование которого в легальной дефиниции неприемлемо с позиции юридической техники. Законодатель в ст. 240.1 УК РФ говорит о получении не тела, а сексуальных услуг, оказать которые можно при использовании способностей, навыков и умений в сексуальных отношениях. Вместе с тем сексуальной услугой является половой акт и иные сексуальные действия, относящиеся к половому сношению, совершаемые за плату. Какие только теории не возникали за долгое время. Специалисты рассматривали феномен проституции и как продажу тела, и как аренду, и как услугу. Дискуссии продолжаются до сих пор.

В теории уголовного права проституция трактуется и как удовлетворение похоти одного лица другим лицом за плату путем непосредственного и прямого контакта партнеров независимо от их половой принадлежности. В постатейном комментарии к УК РФ 1996 г. дается следующее определение похоти: «Грубо-чувственное половое влечение, в явно, очевидно циничной, непристойной форме, изображающее половое поведение человека и не имеющее существенной литературной, художественной или научной ценности». Так, А.С. Никифоров полагал, что похотью является страстное сексуальное влечение, удовлетворяемое в любой форме и любым способом [11, с. 126]. Аналогичная дефиниция похоти содержится в ст. 1 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами от 02.12.1949г. [1, с. 55-58]. Между тем, как правило, сексуальные акты безотносительно к проституции по своей сути основаны на чувственном половом влечении, в том числе грубом вождлении хотя бы одной стороны, иначе нет потребности в его удовлетворении проституткой. С позиции перспективы законодательного закрепления дефиниция проституции через признак похоти не может быть признана удовлетворительной ввиду неоднозначного его толкования в кругу ученых и практиков.

Традиционным является представление о половой принадлежности лиц, занимающихся проституцией, хотя достоверная статистика по полу вовлеченных в сферу коммерческого секса отсутствует. Между тем именно женщина ассоциируется с проституткой. Эта точка зрения находит в науке своих сторонников. Так, многие авторы, к примеру, полагают, что мужчина не может быть субъектом проституции. С. Н. Красуля считает, что «проституцией является продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности» [12, с. 10]. Допускали ошибку в трактовании пола потерпевшего от вовлечения в занятие проституцией и первые комментарии нового УК РФ. Так, в учебнике по уголовному праву под редакцией Б. В. Здравомыслова при описании объективной стороны ст. 240 УК РФ говорится: «Преступлением ...считается вовлечение в проституцию женщины помимо ее доброй воли. Стало быть, потерпевшей в данном преступлении является женщина» [13, с. 297]. Однозначное интерпретирование пола потерпевшего сохранялось и по прошествии восьми лет действия УК РФ. Так, С. В. Максимов и А. А. Энгельгардт указывают, что объективная сторона вовлечения заключается ... в склонении

женщин к занятию или систематической продаже своих сексуальных возможностей любыми способами [14, с. 424]. Подобные погрешности встречаются и в тексте других комментариев и учебников по уголовному праву.

Важно отметить, что мужская проституция, как гетеро-, так и гомосексуальная, распространена не менее, чем женская, но менее изучена [15, с. 132]. По данным исследователей, в разных городах функционируют фирмы по оказанию мужчинами услуг сексуального характера за плату. При желании специализированное досуговое заведение дает возможность заказать молодого человека желаемого типажа, и несмотря на то, что услуги мужчин стоят дороже в несколько раз, этот рынок успешно развивается.

По своим социальным параметрам мужская проституция столь же многообразна, как женская (трансвеститы, гомосексуалисты, осужденные, военнослужащие и др.). В этой связи следует определить другой объективно существующий признак современной проституции, а именно гендерную принадлежность участников. Таким образом, лицами, оказывающими коммерческие секс-услуги, могут быть представители как женского, так и мужского пола.

По своей сути проституция — специфическая сделка двух сторон при возможном содействии третьей (организатор, руководитель, пособник, другой посредник), в которой один ее субъект предлагает способности, навыки и умения в сексуальных отношениях, а другой — оплачивает половой акт и прочие сексуальные действия. Иными словами, акт проституции по своему содержанию есть двустороннее (взаимное) обязательство участников, к которому применимы гражданско-правовые характеристики. Договор, предмет которого составляет сексуальная услуга, является возмездным и консенсуальным (с момента достижения соглашения по вопросам оплаты, условий, времени, вида услуги и др.).

На основании проведенного исследования, учитывая сущность и признаки проституции, следует сформулировать основные выводы и предложения. Проституция — это возмездная на договорной основе, систематическая и внебрачная деятельность лица любого пола по оказанию сексуальной услуги другому лицу для удовлетворения его половой потребности независимо от профессионализма, эмоционального отношения к нему или его половой принадлежности, формы вознаграждения, способа и момента его передачи. Кроме того, результаты исследования позволили предложить двухзвенную классификацию признаков проституции:

1. Обязательные (главные, сущностные) и факультативные (второстепенные, несущественные);
2. Факультативные (необязательные, дополнительные) (профессионализм, половая принадлежность, добровольное либо принудительное (помимо или против воли) оказание сексуальных услуг, наличие (отсутствие) эмоций, чувств).

Из представленной классификации признаков уголовно-правовое значение для размежевания проституции с прочими формами девиаций сексуального поведения имеют только обязательные (систематичность, возмездность). Иные признаки коммерческого оказания сексуальных услуг, попеременно определяемые в конкретном проституционном акте, несущественны, и в качестве функциональной дифференциации дополняют и конкретизируют суть рассматриваемого понятия, что позволяет провести дополнительное разграничение проституции и сексуальных девиаций в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Кравченко С. А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологические исследования. 2010. №10(318). С. 14-25.
2. Романенко В. В. Социальная динамика групп женщин, вовлеченных в проституцию (на примере Санкт-Петербурга): автореф. ... канд. социол. наук. СПб., 2014. 23 с.

3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Нью-Йорк, 02 декабря 1949 г.) // Российская юстиция. 1995. №7. С. 55-58.
4. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юридическая литература, 1974. 254 с.
5. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
6. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества. М.: Кучково поле, 1999. С. 125-253.
7. Русакова М. М. Трансформация понятия проституция. В общественных науках в контексте социального контроля: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. №2. С. 40-48.
8. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. №6.
9. Блох И. История проституции. СПб.: Аст-Пресс, Фирма Рид, 1994. 544 с.
10. Горчакова В. О. Факторы, влияющие на возможность вовлечения несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию // Человек: преступление и наказание. 2008. №4(63). С. 121-125.
11. Никифоров А. С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве // Журнал российского права. 2001. №5. С. 125-131.
12. Красуля С. Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юрид. лит., 1991. С. 10-36.
13. Здравомыслов Б. В., Караулов В. Ф., Кладков А. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: Юристъ, 2001. 550 с.
14. Гаухмана Л. Д., Максимова С. В. Уголовное право. Особенная часть. М.: Эксмо, 2005. 705 с.
15. Смирнов А. М. Распространение мужской проституции в России как социальная проблема // Социологические исследования. 2018. №8. С. 128-133.

References:

1. Kravchenko, S. A. (2010). Dinamika sovremennykh sotsial'nykh realii: innovatsionnye podkhody. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10(318)), 14-25. (in Russian).
2. Romanenko, V. V. (2014). Sotsial'naya dinamika grupp zhenshchin, vovlechennykh v prostitutsiyu (na primere Sankt-Peterburga): avtoref. ... kand. sotsiol. nauk. St. Petersburg. (in Russian).
3. Konventsiya o bor'be s trgovlei lyud'mi i s ekspluatatsiei prostitutsii tret'imimi litsami (N'yu-Iork, 02 dekabrya 1949 g.) (1995). *Rossiiskaya yustitsiya*, (7), 55-58. (in Russian).
4. Ignatov, A. N. (1974). Kvalifikatsiya polovoykh prestuplenii. Moscow. (in Russian).
5. Gilinskii, Ya. I. (2004). Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh "otklonenii". St. Petersburg. (in Russian).
6. Zimmel', G. (1999). Filosofiya deneg. In *Teoriya obshchestva*, Moscow, 125-253. (in Russian).
7. Rusakova, M. M. (2010). Transformatsiya ponyatiya prostitutsiya. V obshchestvennykh naukakh v kontekste sotsial'nogo kontrolya: istoriya i sovremennost'. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, (2), 40-48. (in Russian).
8. Tkachevskii, Yu. M. (2000). Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie v zanyatie prostitutsiei i za organizatsiyu ili sodержanie pritonov. *Zakonodatel'stvo*, (6). (in Russian).

9. Blokh, I. (1994). *Istoriya prostitutsii*. St. Petersburg. (in Russian).
10. Gorchakova, V. O. (2008). Faktory, vliyayushchie na vozmozhnost' вовлечения nesovershennoletnikh v seksual'nyuyu ekspluatatsiyu. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 4(63), 121-125. (in Russian).
11. Nikiforov, A. S. (2001). Kvalifitsirovannoe ubiistvo v sovremennom evropeiskom kontinental'nom i anglo-amerikanskom ugolovnom prave. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (5), 125-131. (in Russian).
12. Krasulya, S. N. (1991). Ot zhrits lyubvi do obitatel'nits bordelei. In *Prostitutsiya i prestupnost'. Problemy, diskussii, predlozheniya*, Moscow, 10-36. (in Russian).
13. Zdravomyslov, B. V., Karaulov, V. F., & Kladkov, A. V. (2001). *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'*. Moscow. (in Russian).
14. Gaukhmana, L. D., & Maksimova, S. V. (2005). *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'*. Moscow. (in Russian).
15. Smirnov, A. M. (2018). Rasprostranenie muzhskoi prostitutsii v Rossii kak sotsial'naya problema. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (8), 128-133. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 19.03.2023 г.

Принята к публикации
29.03.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Минстер М. В., Павловский И. С. Определение понятия и признаки проституции: проблемные аспекты в теории и юридической практике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №4. С. 452-459. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/55>

Cite as (APA):

Minster, M., & Pavlovsky, I. (2023). Definition of the Concept and Signs of Prostitution: Problematic Aspects in Theory and Legal Practice. *Bulletin of Science and Practice*, 9(4), 452-459. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/55>